

УДК 343.985.2

DOI 10.33184/pravgos-2021.3.15

ТАГИРОВ Руслан Амирович

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия;

ratagirov.sbr@yandex.ru

**СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ
ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)
В СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА
В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ**

Мошенничество в сфере кредитования в силу широкой распространенности стало одной из наиболее острых проблем современного общества, что поставило перед криминалистической наукой задачу разработки эффективной методики его расследования. Вместе с тем в научных изысканиях данного направления определяющее значение приобретает исследование тактики проведения допроса подозреваемых и обвиняемых как ключевого средства получения информации о преступных событиях, особенно в условиях противодействия со стороны допрашиваемых. Разработка научно обоснованных рекомендаций продуктивного с точки зрения интересов следствия взаимодействия с противодействующим допрашиваемым позволяет вооружить следователя наиболее действенным инструментом выявления всех обстоятельств противоправного события, существенно повысить эффективность следственной работы по делам о кредитных хищениях. **Цель:** анализ типичных поведенческих проявлений при допросе лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении мошенничества в сфере кредитования, в конфликтных ситуациях. Определение эффективных тактических приемов преодоления противодействия со стороны допрашиваемых. **Методы:** сравнения, описания, анализа, синтеза, классификации. **Результаты:** предложены наиболее рациональные тактические приемы разрешения конфликтных ситуаций допроса подозреваемых (обвиняемых) в совершении кредитного мошенничества, в зависимости от характерных личностных черт допрашиваемых.

Ключевые слова: мошенничество; кредит; хищение; допрос; противодействие; конфликтная ситуация; подозреваемый; обвиняемый; тактический прием.

Укоренившееся в науке суждение о значимости допроса подозреваемых (обвиняемых) при расследовании всех без исключения преступлений, его обязательности как ключевого источника криминалистически значимой информации, процессуального подтверждения установленных следствием фактов, имевших место в ходе противоправного события, уже давно стало аксиомой, получившей неоспоримое подтверждение практикой. В свете этого важно заметить, что допрос подозреваемых и обвиняемых приобретает особую значимость именно при расследовании кредитного мошенничества. Это обусловлено, во-первых, крайней латентностью хищений подобного рода, проблематичностью установления противоправного умысла в виде намеренного отказа ссудополучателя от исполнения кредитных обязательств; во-вторых, спецификой отношений, сопряженных с реализацией деяний рассматриваемого вида; в-третьих, продолжительностью периода с момента совершения преступления до его выявления, что влечет утрату большого объема следов. Таким образом, сложность использования иных источников получения ориентирующей и доказательственной информации при расследовании кредитного мошенничества выдвигает на первый план допрос подозреваемых и обвиняемых в его совершении, придает этому следственному действию приоритетное значение. Способность следователя получить от допрашиваемого исчерпывающие сведения, в сущности, создает предпосылку для достижения цели расследования, повышая эффективность работы по уголовному делу.

Основой, формирующей характер и течение следственного допроса, как известно, является коммуникативно-поведенческая стратегия допрашиваемого субъекта, его намерение раскрыть известные ему сведения, значимые для следствия. В сущности, модель поведения субъекта допроса создает основу для формирования следственной ситуации, в которой приходится действовать следователю, выстраивая свою линию поведения на основе оценки сложившихся условий.

Так, отказ допрашиваемого от дачи исчерпывающих и правдивых показаний об известных ему обстоятельствах расследуемого события характеризует ситуацию допроса как конфликтную, негативную по отношению к его цели. Конфликт в данном случае зарождается на фоне противопоставления интересов следствия в получении искомых данных и намерений субъекта допроса избежать негативных последствий раскрытия правдивой информации о событии. Этим объясняется тот факт, что конфликтная ситуация, как правило, свойственна допросу подозреваемого или обвиняемого в преступлении, поскольку в данном случае речь идет о последствиях для самого допрашиваемого.

Как отмечает И.А. Макаренко, в основе конфликтной ситуации допроса лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, лежит разногласие, различие во мнениях, существующих между ним и следователем, по вопросам его виновности, причиненного им ущерба, роли соучастников и другим обстоятельствам, необходимым для выяснения в процессе расследования [1, с. 172].

Принимая во внимание преобладающий информационно-коммуникативный аспект рассматриваемого вида специфического взаимодействия, выбор тактики конфликтного допроса подозреваемых и обвиняемых должен строиться исходя из сведений, типично искажаемых или скрываемых лицами, подозреваемыми, обвиняемыми в совершении определенного вида преступления, с учетом функциональной причастности субъекта допроса к расследуемому событию.

Следуя приведенным суждениям, а также основываясь на результатах изучения протоколов допросов подозреваемых и обвиняемых, более 180 дел о кредитном мошенничестве, мы отмечаем, что в зависимости от характера и объема участия в преступлении при допросе склонны исказить, умалчивать либо вовсе отказываться от дачи показаний:

– лица, непосредственно совершившие преступление, заключив кредитную сделку от своего имени либо действуя от имени юридического лица. Такие лица скрывают сведения об умысле на хищение ссудных средств, ссылаются на добросовестность ссудополучателя, объясняя невозврат займа возникшей в силу объективных обстоятельств неплатежеспособностью¹;

– исполнитель – получатель ссуды, совершивший преступление в составе организованной группы. Такие лица, как правило, скрывают сведения о соучастниках преступления и их роли²;

– организатор, совершивший хищение посредством использования лица, на которое был оформлен похищенный заем, а также лицо, совершившее хищение путем использования чужих персональных (паспортных) данных. Такие лица скрывают сведения о причастности к совершенному преступлению, ссылаются на формальное отсутствие взаи-

¹ Архив Краснокамского районного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-1/2016 2016.

² Архив Миякинского районного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-19/2014.

мосвязи с кредитными отношениями, посредством которых была похищена ссуда¹;

– лица, полностью отказывающиеся от дачи показаний на основании права, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ.

Рассмотрим наиболее эффективные способы преодоления противодействия допросу лиц каждой из названных категорий.

При определении стратегии допроса лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении кредитного мошенничества, дающих ложные показания об отсутствии умысла на хищение ссудных средств, прежде всего, важно оценить объем собранных по делу доказательств, поскольку их предъявление является ключевым тактическим приемом подавления противодействия [2, с. 257] со стороны допрашиваемых данной категории. При этом критерием эффективности предъявления доказательств выступает их избобличающая достаточность, способность опровергнуть доводы о непреднамеренном отказе от исполнения кредитных обязательств.

На основании оценки доказательств может быть выстроена продуктивная тактика проведения комплекса следственных допросов (первоначальный, повторный), в ходе которых по мере накопления доказательственной базы стратегия может быть подвержена корректировке. При этом существенное значение имеет перерыв между допросами, поскольку он является самостоятельным приемом психологического влияния на подозреваемого. Как отметили М.И. Еникеев, В.А. Образцов и В.Е. Эминов, эффект достигается внезапным прекращением допросов с оставлением подозреваемого в полном неведении относительно дальнейших планов следователя. Перерыв может быть использован для более тщательной подготовки к новому допросу и собирания дополнительных доказательств [3, с. 108].

Совершенно справедливо замечание С.К. Питерцева и А.А. Степанова о том, что перерыв, особенно длительный перерыв между допросами, может сыграть позитивную роль в выявлении фактов намеренного искажения допрашиваемым истины и одновременно конкретизации содержания и отдельных деталей ложной информации. При повторном допросе подозреваемый способен восстановить общую схему ложно описанного ранее события и аналогично воспроизвести при повторе, а вот детали легко и довольно быстро забыть. На повторном допросе солгавший вынужден придумывать их заново, а посему они во многом не сов-

¹ Архив Центрального районного суда г. Челябинска. Уголовное дело № 1-350/2015.

падут с ранее сообщенными деталями. Тщательно сопоставляя детали, характеризующие основные стороны исследованного на обоих допросах события, можно узнать, какие именно стороны этого события были искажены [4, с. 65].

Таким образом, на первоначальном допросе целесообразно использовать прием допущения легенды, чтобы определить доводы подозреваемого, которые он приводит, заявляя о своей невинности. Это раскроет перед следователем обстоятельства интересующего события, на которых допрашиваемый делает акцент, а также обстоятельства, которые он старается обойти вниманием. В ходе того же процессуального действия нелишним будет задать уточняющие вопросы с целью определения отношения допрашиваемого к обстоятельствам, повлекшим причинение ущерба банку. То есть предложить субъекту допроса назвать причины невозврата кредита, указав действия конкретных лиц либо обстоятельства, приведшие к ухудшению финансового состояния заемщика.

На повторном допросе по мере накопления доказательственной базы рекомендуется использовать фактор внезапности при предъявлении допрашиваемому свидетельств его вины. Целесообразно избрать наступательную стратегию, построенную на имеющихся в материалах дела опровержениях доводов подозреваемого, несостоятельности избранной им позиции. Это приведет к надлому антагонистического отношения допрашиваемого к следственному действию и всему расследованию в целом.

Допрос, производимый в рассматриваемой ситуации, предлагается строить преимущественно на выявлении логических противоречий в показаниях. Из этого следует вывод о целесообразности применения тактической комбинации, наиболее эффективно способствующей обнаружению противоречий. Такой следственной хитростью является многократное дублирование свободного рассказа. Допрашиваемый вынужден многократно в течение одного допроса давать пояснения о расследуемом событии.

Подчеркнув эффективность применения такой комбинации при допросе недобросовестного лица, Р.Л. Ахмедшин обратил внимание на следующее. Внешняя убедительность показаний зависит от степени их естественности, которая достигается повторениями показаний, своеобразной подготовкой к допросу со стороны допрашиваемого. Первое воспроизведение подготовленного допрашиваемого достаточно убедительно и не содержит большого количества промахов и проговаривания. Ситуация резко изменяется уже при втором повторе показаний в про-

цессе допроса. Убедительно лгать несколько раз, описывая одно событие, крайне затруднительно, объем психического напряжения увеличивается, уменьшается волевой контроль за поведенческими реакциями, сопровождающими сообщение лживой информации [5, с. 179].

В нашей ситуации допрашиваемый при его внешне устойчивых проявлениях негативного отношения к следственному действию, позиционированию подозрений в хищении как беспочвенных в действительности осознает факт совершенного им преступления. В связи с этим в его сознании помимо подготовленных для следователя показаний аккумулируются различные эмоции, рассуждения, выводы, образующие внутреннее отношение к событию. Приведенная тактическая хитрость способна ослабить контроль допрашиваемого над его собственными высказываниями и подтолкнуть к неосознанному раскрытию вуалируемых сведений.

На повторном допросе не менее целесообразно использовать прием создания иллюзии полноты доказательственной базы, который активно рекомендуется в научных трудах. Такой прием еще принято называть созданием преувеличенного представления об осведомленности следователя, или формированием у допрашиваемого преувеличенного представления об информированности следователя (косвенного внушения) [4, с. 153; 6, с. 15]. Его применение призвано подтолкнуть субъект к осознанию неустойчивости занятой им ранее позиции, которая с легкостью будет опровергнута в ходе судебного разбирательства по тем доказательствам, которые уже собраны в рамках уголовного дела. На этом фоне перед подозреваемым стоит раскрыть перспективы его дальнейшей судьбы, бессмысленности ухудшения собственного положения отказом от содействия расследованию и отрицанием вины. При этом основным аргументом следователя должно стать указание на возможность смягчения наказания в случае признания вины.

При допросе исполнителя – получателя ссуды, совершившего преступление в составе организованной группы, важно помнить, что с высокой долей вероятности отказ допрашиваемого от раскрытия сведений о подельниках обусловлен оказанным на него психоэмоциональным давлением со стороны соучастников [7, с. 147]. В связи с этим преодоление противодействия допросу со стороны исполнителя – получателя ссуды, совершившего хищение в составе организованной группы, преимущественно сводится к созданию у субъекта убежденности в бессмысленности дачи ложных показаний в сочетании с активизацией ценностных ориентаций. Основное давление должно оказываться на централизацию его личности, актуализацию потребности в выборе более благоприятного для него исхо-

да как для лица, подозреваемого в совершении преступления. То есть следователю необходимо стимулировать более внимательное отношение допрашиваемого к собственной судьбе, внушать идею отсутствия логического обоснования сокрытия причастности к преступлению иных лиц, за действия которых ответственность будет возложена на него.

Для воздействия на допрашиваемого, дающего ложные показания, по мнению большинства ученых, весьма эффективным является предъявление доказательств [3, с. 79]. Полагаем, что такой прием более чем целесообразен при допросе исполнителя, привлеченного организатором для непосредственной реализации кредитного хищения и в ходе допроса намеревающегося скрыть от следствия личность последнего, как и личности иных соучастников преступления. Вместе с тем предъявление доказательств должно осуществляться непосредственно в тот момент, когда субъект следственного действия при свободном рассказе приводит обстоятельства, противоречащие собранным по делу доказательствам, а также информации, полученной в ходе оперативно-разыскных мероприятий. То есть следователю не рекомендуется допускать легенду подозреваемого. Целесообразность такого решения обуславливается личностными особенностями приведенной категории допрашиваемых.

Как показывает следственная практика, в качестве исполнителей рассматриваемого вида хищений, как правило, избираются субъекты неорганизованные, довольно часто обремененные наркотической или алкогольной зависимостью, а также легко поддающиеся влиянию третьих лиц. В связи с этим прерывание свободного рассказа допрашиваемого, предъявление опровергающих его показания доказательств может легко дестабилизировать эмоциональное состояние допрашиваемого в интересах следствия.

Не менее продуктивным будет использование тактического приема, предложенного Д.В. Деулиным: использование детализирующих повторных вопросов, однотипных вопросов в разной последовательности, верификации показаний дополнительными следственными действиями [8, с. 86].

На фоне эмоционального дисбаланса субъекта следственного действия рекомендуется прибегнуть к дополнительным вопросам. Цель этого метода состоит преимущественно в детальном выяснении обстоятельств подготовки к совершению преступления, поскольку именно такие сведения, как правило, остаются без внимания исполнителя, непосредственно не связанного с технической стороной реализации преступного плана органи-

зованной группой. Детальному выяснению подлежат условия, в которых проводилась подготовка к совершению хищения, технические средства, использованные при фальсификации документов, обстоятельства, коррелирующие с ложными сведениями, представленными в банк. К таким обстоятельствам необходимо отнести место работы, стаж работы, должность, уровень заработка кредитного мошенника, производственные функции и уровень дохода за выполнение профессиональных обязанностей, полное наименование работодателя, место выполнения трудовой функции¹.

В своей работе, посвященной тактике вербальных следственных действий, Р.Л. Ахмедшин выделил наиболее конфликтную стадию допроса – этап дополнительных вопросов, указав при этом, что в рамках его мобилизуются все психологические резервы личности допрашиваемого, противодействующего следствию. На этом этапе субъект готов оспаривать доводы следователя, корректировать свои показания в соответствии с характером коммуникативного взаимодействия и открывающихся для него в ходе допроса данных по делу [5, с. 126].

В то же время дестабилизация состояния подозреваемого способна нивелировать эмоциональную концентрацию последнего, подтолкнуть к потере ориентации в ложных показаниях, что неизбежно приведет к осознанию бессмысленности намерения введения следствия в заблуждение. Это, в свою очередь, позволит следователю применить весь спектр тактических приемов логического, эмоционального воздействия на допрашиваемого либо воздействия на его волевою мобилизацию [5, с. 148].

При допросе организаторов преступной группы кредитных мошенников, а также лиц, совершивших хищение путем использования чужих персональных (паспортных) данных, важно учитывать, что их причастность к преступлению может быть установлена лишь системно, путем оценки причинно-следственных связей между обстоятельствами события. Следовательно, тактика допроса должна строиться исходя из цели убеждения субъекта в достаточности данных, изобличающих его вину, в том числе путем создания впечатления большей осведомленности следователя о преступлении.

¹ Подавляющее большинство хищений в сфере потребительского кредитования совершаются путем подделки сведений о месте работы и уровне заработка заемщика. В связи с этим исполнитель, который в действительности не выполнял трудовые функции у определенного работодателя, а лишь передал кредитору документы, отражающие сведения о его фиктивном трудоустройстве, вряд ли сможет безошибочно разьяснить детали, связанные с его трудовой деятельностью.

Преодолению лжи со стороны допрашиваемого организатора преступления – лидера группы мошенников, как правило, способствуют свидетельства его связи с исполнителем. Это могут быть показания самих исполнителей преступления, результаты оперативно-разыскных мероприятий и т. д.

Преодолению противодействия со стороны мошенников – сотрудников банка – может способствовать применение тактических приемов логического характера в форме выстраивания логической цепочки, включающей такие элементы, как причастность допрашиваемого к процедуре выдачи похищенной ссуды, его беспрепятственный доступ к данным клиентов, допущенные им нарушения внутренних регламентов банка, повлекших выдачу кредита по фальшивым документам. Несомненно, следователем должно быть использовано воздействие на эмоциональную сферу допрашиваемого, способы которого мы указали.

Допрос должен проходить в условиях, позволяющих на психоэмоциональном уровне подавить представления субъекта о возможности ввести следствие в заблуждение, а также сформировать устойчивое осознание неотвратимости наказания и необходимости содействия расследованию для смягчения наказания [9, с. 363]. Посредством применения тактических приемов логического характера в сочетании с приемами эмоционального воздействия и воздействия на волевую мобилизацию субъект должен прийти к выводу о достаточности доказательств о его преступном сотрудничестве с другими соучастниками хищения либо о причинении ущерба банку его противоправными действиями.

Преодоление противодействия при допросе подозреваемых (обвиняемых) в кредитном мошенничестве, отказывающихся от дачи показаний, состоит в подавлении негативного отношения к самому следственному действию и расследованию в целом. Меры, предпринимаемые в этих целях, избираются следователем исходя из психологических свойств и личностных качеств допрашиваемого. Они не обусловлены специфическими особенностями расследуемого события, носят общий характер. Такие меры подробно раскрыты в научной литературе.

Обобщая изложенное, мы приходим к выводу о том, что разрешение конфликтной ситуации допроса подозреваемых (обвиняемых) в совершении кредитного мошенничества преимущественно строится на использовании тактических приемов логического и эмоционального воздействия. На наш взгляд, это обусловлено личностными особенностями типичных злоумышленников, склонных к реализации преступного замысла посредством использования специфической системы кредитных

правоотношений. В рамках настоящего исследования мы также установили, что тактика допроса подозреваемых (обвиняемых) в совершении кредитных хищений в определенной степени подлежит модификации в зависимости от их внутрисубъектной дифференциации по признаку характера и объема участия в расследуемом событии. Основываясь на результатах анализа следственной практики, полагаем, что нам удалось определить типичные поведенческие черты допрашиваемых каждой из приведенных категорий субъектов, противодействующих следственному действию, в том числе типично скрываемые ими сведения, значимые для расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 159.1 УК РФ.

Библиографический список

1. Макаренко И.А. Способы разрешения конфликта при производстве вербальных следственных действий с участием обвиняемого // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку : сб. матер. Всерос. науч.-практ. круглого стола. Екатеринбург, 2019. С. 169–197.
2. Шруб М.П. Тактические приемы логического воздействия, применяемые при допросе подозреваемых и обвиняемых по делам о преступлениях, связанных с сексуальной эксплуатацией // Проблемы борьбы с преступностью и подготовка кадров для правоохранительных органов : тез. док. Междунар. науч. конф. / отв. ред. В.Ч. Родевич. Минск, 2020. С. 257–258.
3. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учеб. пособ. М. : Проспект, 2011. 216 с.
4. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса. СПб. : Питер, 2001. 160 с.
5. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск : Издательск. Дом Томск. гос. ун-та, 2014. 294 с.
6. Шульгин Е.Д. Фондовая лекция по теме «Психология допроса». Тюмень : ТЮИ МВД России, 2009. 31 с.
7. Головина Е.В. Противодействие предварительному расследованию должностных преступлений и криминалистические особенности его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2020. 251 с.
8. Деулин Д.В. Психологические средства выявления ложных показаний в процессе допроса подозреваемых (обвиняемых) в совершении экономических преступлений. М. : Акад. экономич. безопасности МВД России, 2011. 88 с.

9. Макаренко И.А., Эксархопуло А.А. Криминалистика : учебник для бакалавриата. М. : Юрлитинформ, 2014. 520 с.

Дата поступления: 30.09.2021

TAGIROV Ruslan Amirovich

Postgraduate Student of the Chair of Criminalistics of the Institute of Law, Bashkir State University, Ufa, Russia; ratagirov.sbr@yandex.ru

**METHOD FOR OVERCOMING CONFLICT SITUATIONS
OF QUESTIONING SUSPECTS (ACCUSED)
OF COMMITTING CREDIT FRAUD**

Credit fraud, because of its widespread nature, has become one of the most acute problems of modern society, which has challenged the forensic science to develop an effective methodology for its investigation. However, in scientific research of this sphere, the study of the tactics of interrogating suspects and accused persons as a key means of obtaining information about criminal events, especially in the face of resistance on the part of those being interrogated, acquires a primary importance. The development of scientifically grounded recommendations for productive, from the point of view of the interests of the investigation, interaction with the opposing interrogated suspects provides the investigator with the most effective tool for uncovering all the circumstances of an unlawful event, significantly improving the efficiency of investigations into cases of credit theft. **Purpose:** to analyze typical behaviors in the interrogation of persons suspected (accused) of credit fraud in conflict situations; to reveal effective tactics to overcome the resistance of persons under interrogation. **Methods:** the author uses comparison, description, analysis, synthesis, classification. **Results:** the author proposes the most rational tactics for resolving conflict situations of interrogation of suspects (accused) of committing credit fraud, depending on the characteristics of the interrogated persons. **Keywords:** fraud; credit; theft; interrogation; counteraction; conflict situation; suspect; accused; tactical technique.

References

1. Makarenko I.A. Ways to resolve the conflict in the production of verbal investigative actions with the participation of the accused. *Vklad L.YA.*

Drapkina v kriminalisticheskuyu nauku. Sbornik materialov Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola [The contribution of L.Ya. Drapkin into forensic science. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical round table]. Ekaterinburg, 2019, pp. 169–197. (In Russian).

2. Shrub M.P. Logic tactics used in the interrogation of suspects and defendants in cases of crimes of sexual exploitation. In Rodevich V.CH. (ed.). *Problemy bor'by s prestupnost'yu i podgotovka kadrov dlya pravoohranitel'nyh organov. Tezisy докладov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Problems of combating crime and training of personnel for law enforcement agencies. Abstracts of the International Scientific Conference]. Minsk, 2020, pp. 257–258. (In Russian).

3. Enikeev M.I., Obrazcov V.A., Eminov V.E. *Sledstvennye dejstviya: psihologiya, taktika, tekhnologiya* [Investigative actions: psychology, tactics, technology: textbook. manual]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 216 p.

4. Pitercev S.K., Stepanov A.A. *Taktika doprosa* [Interrogation tactics]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 160 p.

5. Ahmedshin R.L. *Taktika kommunikativnyh sledstvennyh dejstvij* [Tactics of communicative investigative actions]. Publishing House of Tomsk State University, 2014. 294 p.

6. SHul'gin E.D. *Fondovaya lekciya po teme «Psihologiya doprosa»* [Stock lecture on the topic «The Psychology of Interrogation»]. Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2009. 31 p.

7. Golovina E.V. *Protivodejstvie predvaritel'nomu rassledovaniyu dolzhnostnyh prestuplenij i kriminalisticheskie osobennosti ego preodoleniya. Kand. Diss.* [Counteraction to preliminary investigation of malfeasance and forensic features of its overcoming. Cand. Diss.]. Tula, 2020. 251 p.

8. Deulin D.V. *Psihologicheskie sredstva vyyavleniya lozhnyh pokazanij v processe doprosa podozrevaemyh (obvinyaemyh) v sovershenii ekonomicheskikh prestuplenij* [Psychological means of revealing false testimony in the process of interrogating suspects (accused) of committing economic crimes]. Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2011. 88 p.

9. Makarenko I.A., Eksarhopulo A.A. *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow, YUrlitinform Publ., 2014. 520 p.

Received: 30.09.2021